

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 75

Толкование на Символ веры (часть 2)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

1-й член.

Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

Бог христианского Откровения, Бог Священного Писания и пребывающей в Предании Церкви веры - не безличное существо, не безликий Абсолют, безразличный к судьбам человека. Монотеизм христиан - не монотеизм философов. Но он также отличен от ограничительного монотеизма таких религиозных традиций, как иудаизм и ислам, которые, признавая живого и личного Бога Ветхого Завета, не допускают, однако, что этот Бог как Личность отличен от своей совершенной Сущности и, так сказать, способен выйти из Своего одиночества, быть больше, чем одним Лицом, ограниченным Своей единственностью. Полнота откровения - достояние Нового Завета: Сын Божий стал человеком и соделал нас способными к приятию Святого Духа, от Отца исходящего. Единый и личный Бог христианства - это Троиединство Лиц. Поэтому воскресший Христос и послал своих учеников "научить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Мф. 28, 19). "Верую" Церкви есть раскрытие этой христианской формулы крещения.

Начальный член Символа, в котором мы исповедуем веру "во Единого Бога", относится к Первому Лицу Пресвятой Троицы, к Отцу, который есть личностное начало нераздельного Божества, равно присущего Трем Лицам. Все Три - Отец, Сын и Дух Святой - Бог; не "три Бога", а "Бог единый", единая Сущность, единая субстанция или Природа в трех Ипостасях, Лицах. В силу этого совершенного единства Божественного Бытия между Лицами Пресвятой Троицы нет иного различия, кроме как в формах (модусах) существования, присущих каждому из

Лиц: не рождение Отца, рождение Сына, исхождение Духа. Следует добавить, что эти личные свойства устанавливают тройственную связь, которая, позволяя различать Отца, Сына и Святого Духа, должна научить нас соотносить положительно каждое Лицо с двумя другими Лицами и никогда не разделять их в наших мыслях. Так, когда мы говорим об Отце "Вседержителе" и "Творце", не будем забывать того, что Он всё сотворил своим Словом (Ин. 1, 3), и что та же творческая сила свойственна и Духу животворящему (Иов. 33, 4).

Заметим, что выражение Вседержитель, собственно, значит "Господин всяческого", то есть Бог, всё в бытии держащий. Только Бог Библии, открывший Свое имя Моисею, когда сказал ему "Аз есмь Сущий" (Исх. 3, 14), один только Он - "Творец", в абсолютном смысле этого слова. Создатель бытия из небытия. Он не "Божественный Ремесленник, не "Демиург", устроитель вечной, бесформенной материи, некоего предбытийного хаоса. Если Бог сотворил всё "из ничего", не следует воображать, что сотворению мира, как возможности бытия, предсуществовало некое "ничто". "Ничто" - не есть начало, которое можно было бы противопоставить совершенному Бытию Бога. Это выражение обретает смысл только по отношению к бытию тварному, которое начало быть без всякого предварительного условия по отношению к этому "началу" (Быт. 1, 1), а только по всемогущей воле Бога. Однако не следует также думать, что отсутствие внешних условий обязывает нас предполагать, будто Бог создал всё "из Самого Себя", путем, своего рода, эманации или "экстериоризации". Мир - не ущербное и умаленное Божество, а бытие совершенно новое, вызванное к жизни Творцом, творчество Которого не было обусловлено какой-либо внутренней необходимостью. Сотворение - акт совершенно свободный, дарственный акт воли Божией, а не бессознательное, произвольное действие. Строй вселенной заставляет нас признать благость, мудрость, любовь Создателя, Который наполнил мир смыслом и дал ему высшее предназначение, подчинив личностным и свободным существам, сотворенным "по образу и подобию Бога" (Быт. 1, 26-27).

Библейское выражение "небо и земля" (Быт. 1, 1), которое обозначает целиком весь космос, всё то, что существует и сотворено Богом, в святоотеческом толкование получает разделительный смысл, указывая на существование реальности духовной и реальности телесной, невидимого мира "небесных духов" и мира видимого, с которым мы тесно связаны по биологическим условиям нашего земного существования. Мы видим, что это различие "неба" и "земли" отнюдь не влечет к необходимости признания "геоцентрической" космологии. Вообще, надо сказать, что "конфликт между наукой и религией" в этой проблеме выглядит искусственным. Действительно, не путем же исследования космических пространств откроется нам духовная безмерность тварной вселенной. И, тем более, не ядерная физика, анализируя строение материи, даст нам познать ту всемогущую Энергию Творца, которая сообщает бытие "видимым же всем и невидимым".

